

Золотое время

Глава 40

«Вы профессор ...?»

Ким усмехнулся.

Это тот самый стажер, разговаривающий с Сухюком после его пробуждения из состояния комы.

А еще это тот самый доктор, который проверил состояние Инбао после того, как Сухюк оказал ему первую помощь.

Неужели он достиг должности профессора?

Впечатляющая скорость карьерного роста, ничего не скажешь.

«Я очень внимательно наблюдал за вечерними новостями. Это ведь ты определил причину смерти трупа?»

В глазах Кима явно читалась гордость и неподдельный интерес, вызванный такой завидной частотой совершения подвигів.

«Да. Это вышло случайно. Я не думал, что репортеры раздуют из этого такое событие», - сказал Сухюк.

Ким Джинвук покачал головой,

«Я думаю, что тебе не стоит даже пытаться уклоняться от репортеров. У них всегда так работает. Либо ты сам расскажешь все, как есть, либо они начнут копать и рассуждения уведут их совсем в другую сторону...»

Глядя на Сухюка, у него в голове всплывала отчетливая картина.

Как будто бы это было вчера...

15-летний ученик средней школы, который только что проснулся от стойкого вегетативного состояния и самостоятельно поставил себе диагноз.

Прошло всего несколько лет, а он уже завоевал поддержку всех Корейских средств массовой информации.

Подумать только...

«Да ты присаживайся, в ногах правды нет!»

Ким с улыбкой пододвинул к гостю чашечку свежего кофе.

«Спасибо».

Запах кофе мягко распространился по комнате, перенеся Сухюка в мир комфорта и спокойствия.

«Так-с... Ты хорошо учился в школе? Или ты считаешь, что тебе еще многому предстоит научиться?»

«Я действительно узнал много нового», - сказал Сухюк.

В его голосе прозвучала легкая неуверенность.

Ким сузил глаза и переспросил: «Правда?»

Сухюк неловко почесал голову, понимая скептицизм профессора.

«Люди, учащиеся с тобой на одном потоке, должно быть, испытывают невероятную зависть. Возможно, они даже в какой-то мере ревнуют других преподавателей к тебе...»

Сделав небольшую паузу, чтобы пронаблюдать за реакцией своего собеседника, Ким продолжил,

«А это может говорить только об одном – ты делаешь все правильно. Продолжай в том же духе».

Ответив ему с улыбкой, Сухюк решил слегка сместить тему разговора в сторону банальных балаканий про погоду и незначительные факты из прошлого.

После непродолжительного непринужденного общения Ким Джинвук отстраненно отвернулся,

«У тебя все хорошо? Ты выглядишь так, как будто бы тебе слегка нездоровится».

«Не переживайте, я в порядке».

Несмотря на легкую тошноту, Сухюк и впрямь чувствовал себя намного лучше.

«Ты уже определился со специальностью?»

Сухюк уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но сомнения взяли верх.

Он действительно старался перебороть себя, выбрать что-то одно, но никак не мог определиться.

Ким не почувствовал этого напряжения, поскольку Сухюк вел себя достаточно спокойно.

У людей в его возрасте обычно проблемы с этим...

«Нуу...» - неуверенно протянул он.

«Подожди минутку», - поднял палец Ким, отвечая на телефонный звонок.

«Алло, здравствуйте, это Ким Джинвук».

«Профессор, в отделение скорой помощи поступил новый пациент».

Ким подскочил с места.

«Вы проверили состояние пациента?»

«У него, кажется, рассечение аорты».

Рассечением аорты называется разрыв интимы аорты в груди.

«Вам кажется или это точно? Вы все проверили?» - прижался к телефону Ким Джинвук.

«Да, все симптомы на лицо».

«Вы уверены?!»

Голос в трубке начал говорить немного тише: «Ну, на мой взгляд ...»

«Ладно, я спущусь и самостоятельно осмотрю пациента» - с тяжелым вздохом сказал Ким, вставая из-за кресла.

На другом конце трубки находился один из любимых ассистентов профессора, которого он очень ценил.

Однако, его недостаточная подготовка давала о себе знать время от времени.

Повесив трубку, Ким с сожалением посмотрел на Сухюка.

Он искренне хотел бы поговорить еще хотя бы немного, но обстоятельства были против.

Но не стоит расстраиваться! Будет еще бесчисленное количество возможностей встретиться и пообщаться, ведь на ближайшие 36 недель они вынуждены работать под одной крышей.

«Ладно, увидимся в следующий раз...»

Они встали.

Сухюк уже было собирался уйти, как вдруг Киму Джинвуку в голову пришла гениальная идея.

Он остановил убегающего гения, положив руку на плечо.

«Может быть, ты хочешь пойти со мной?»

Стажеры все равно заняты экскурсией в операционной, почему бы Сухюку воочию не посмотреть на настоящую операцию?

А если учесть, что Сухюк и так все это отлично знает, разве не будет лучше, если ответственный профессор покажет ему реальные условия работы чуть раньше положенного?

Всем это пойдет только на пользу.

Сухюк с улыбкой кивнул. Каждый подобный опыт для него расценивается как невероятно полезные знания.

Ким Джинвук буквально выпнул Сухюка из кабинета и, добежав до ближайшего лифта для пациентов, нажал кнопку.

Сейчас ему было не важно на каком лифте ехать, хотя обычно персонал обязывают пользоваться лифтами для персонала.

Дверь лифта открылась, и они вошли внутрь.

Ким со странным взглядом задал вопрос: «У пациента рассечением аорты. Какое у него сейчас

состояние?»

«Ну, если у него действительно рассечение аорты, пациент находился в очень опасном состоянии. Кажется, это чрезвычайная ситуация... Операцию нужно проводить незамедлительно».

Джинвук удовлетворенно кивнул, как будто бы ожидая именно такого ответа.

'Интересно, а знает ли он причину?'

«Какая может быть причина?» - спросил Ким, безуспешно пытаясь завалить Сухюка на воображаемом экзамене.

«80% причин, как известно, связаны с гипертонией, поэтому это происходит в основном у людей постарше. Но иногда это может быть вызвано и другими причинами. Иногда это передается по наследству. Еще бывают генетические дефекты, такие как денатурация в самой медицине, атеросклероз, старение...»

«Достаточно, я уже понял, что ты знаешь» - с улыбкой остановил его Ким.

Он уже пожалел о том, что так бестактно задал такой очевидно легкий вопрос.

'Задал очевидный вопрос - получил очевидный ответ... Все логично' - подумал он про себя.

Каждый раз сталкиваясь с гением Сухюка, Джинвук недоумевал.

'Интересно, войдет ли он в число известнейших докторов своего времени?'

Добравшись до отделения неотложной помощи, Ким и Сухюк бросились проверять состояние пациента.

Ему не потребовалось много времени, чтобы подтвердить диагноз.

Это действительно рассечение аорты, несмотря на неуверенный голос ассистента по телефону.

Здесь можно отталкиваться от двух типов лечения:

С одной стороны, можно прибегнуть к лечению лекарствами. Этот процесс займет куда больше времени, чем второй вариант, но зато пациент обойдется без хирургического вмешательства.

С другой же стороны можно провести операцию. Этот вариант подойдет только если человек находится в критической ситуации.

В данном случае самым верным будет выбрать второй тип лечения.

Поскольку пациент находится в критическом состоянии, придется делать операцию.

«А что насчет опекуна?»

«Его привезли сюда одного. Без опекуна».

Ким Джинвук, осознавая, что подобные операции нельзя проводить без разрешения, немедленно связался с родственниками и подписал устное соглашение на операцию.

Сидя в отделении неотложной помощи, он не мог дожидаться, пока один из опекунов, наконец, объявится.

Во время рассечения аорта смещается вверх, вниз или попросту набухает, из-за чего кровь, которую сердце распространяет по организму толчками, может просто убить пациента.

Пациент попросту умрет от чрезмерного кровоизлияния.

Сухюк, как и профессор, был на взводе. Он очень внимательно наблюдал за результатами компьютерной томографии.

‘Рассечение аорты с разрывом внутренней мембраны...Это будет опасная операция, требующая остановки сердца’.

Внезапно от глубоких размышлений его оторвала вибрация телефона.

Чой Сурион решила узнать, куда он пропал.

«Привет!»

«Сухюк, ты где?»

Он совсем забыл, что они договорились провести всей группой совместный выходной в субботу.

«Ой ... прости, я не думаю, что смогу приехать ...»

«Почему? Какое-то важное дело с этим твоим профессором?»

Внезапно раздался обеспокоенный голос.

«Это чрезвычайная ситуация?» - подсел к Сухюку Ким Джинвук, разглядывая на результаты томографии.

Сухюк с серьезным лицом кивнул головой.

«Ну, погнали».

Профессор похлопал своего протеже по плечу и рванул в сторону операционной.

Сухюк подскочил с места, быстро попрощавшись с Чой.

«Извини, Сурион, вам придется развлечься без меня. Обсудим с тобой это позже, хорошо?»

«Удачи!»

«Давайте, тщательно промойте его после меня»

Ким Джинвук взял полный контроль над операцией.

Под строгим наблюдением ассистенты вымыли пациента, вычищая его кистью.

Сухюк подключился к процессу.

Да, это было неловко...

Ему пришлось, несмотря на всё стеснение, тщательно очистить тело пациента, поскольку он понимал всю важность стерильности.

С таким во сне он не сталкивался. Ему максимум приходилось держать голову пациента, внимая действиям мужчины в маске.

‘Во сне всё было куда проще...’ – пошутил в голове Сухюк.

«Сестра Ли, пожалуйста, наденьте хирургический халат на этого стажера», - сказал Ким.

С помощью медсестры Сухюк надел хирургический халат, шапку, маску и перчатки.

Посмотрев на свои руки, он на секунду переместился во времена, когда он лежал в коме и впитывал знания во сне.

Эта секунда длилась целую вечность...

На самом же деле ему впервые в жизни пришлось надевать на руки хирургический перчатки.

«Давай, это будет хороший опыт для тебя. Сосредоточься и впитывай бесценные знания, парень!»

Сухюк кивнул и неуверенно вошел в операционную.

В операционной находилось в общей сложности семь человек.

Резидент анестезиологии, медсестры, специализирующиеся на торакальной хирургии, экстракорпоральный перфузионист, резидент кардиоторакальной хирургии.

Они все собрались в одной комнате, чтобы спасти жизнь одного человека... Незнакомого человека. Разве это может не вызвать волнения?

«Хорошо, я наблюдатель-стажер».

Члены команды с удивлением взглянули на Сухюка, поскольку стажеры никогда не принимают участие в неотложных хирургических операциях.

Но в операционной считается, что слово профессора – закон.

Раз он сказал, что стажер будет присутствовать на операции, значит так и будет!

Вне операционной вы можете вести себя друг с другом так, как считаете нужным.

Законами больницы не возбраняются дружественные отношения между шефом и подчиненным, если это не вредит рабочему процессу.

А неподчинение в операционной как раз-таки несет лишь вред.

Никакой прайд не существует без лидера, никакая фирма не будет нормально функционировать, если во главе не сидит человек, способный сказать последнее слово.

Иногда именно это последнее слово решает слишком многое.

«Ну все, давайте, приступаем, пока не поздно!»

Во время анестезии все члены команды двигались в унисон, перепроверяя каждый показатель дважды.

Сложилось впечатление, что каждый человек в этой комнате идеально знает, что от него требуется.

В несколько серьезных ситуациях ошибки недопустимы, поэтому не удивительно, что в комнате присутствуют исключительно мастера своего дела.

Именно поэтому все были так удивлены появлению стажера, ведь он может, сам того не желая, повредить один из винтиков в механизме.

Сухюк медленно огляделся.

Он внимательно взглянул в лицо каждого из участников процесса, безуспешно пытаясь найти в них хоть малейшую толику сомнения.

Состояние пациента проверено уже несколько раз, а значит можно подключать к его телу все необходимые для операции устройства.

А теперь...

Щелчок! Щелчок! Щелчок!

Подключая человека к аппаратам, медсестры и лично Ким Джинвук тщательно обследовали трубки на предмет пузырей внутри.

Глядя на них, Сухюк пробормотал: «Экстракорпоральное обращение ...»

Это было устройство, которое преднамеренно останавливает сердце и легкие для проведения операции. Машина собственноручно распределяет кровь и кислород по организму, не мешая хирургу.

Кроме того, в тело пациента ввели много жидкости, а также несколько пачек крови, чтобы восполнить состояние крови после кровопотери.

Сухюк с тревогой посмотрел на Кима.

Когда анестезированный пациент закрыл глаза, Ким медленно и уверенно поднес скальпель.

Отныне все участники процесса должны следовать его словам и движениям.

«Запустить замену аортальной дуги».

Сухюк, впитывая каждое действие Кима, с интересом наблюдал за операцией.

Джинвук сказал: «Смотри внимательно, тебе это очень пригодится».

Ким сделал надрез живота и пациент «распахнулся».

«Bovie!»

Раздался запах подпаленной плоти.

Сухюк пробормотал, не понимая.

«Гепарин, кардиоплегия. Сохранять температуру тела от 27 до 28.»

Услышав пронзительный голос Сухюка, Ким ухмыльнулся и покачал головой.

Откуда бы стажеру знать о таких вещах?

Он отдал приказ: «Гепарин».

После введения гепарина через трубку, Ким медленно потянулся рукой дальше.

Слегка отодвинув хирургическими инструментами органы, он раскрыл вид на сердце.

Сердце колотилось, словно оно жило своей жизнью.

«Кардиоплегия. Остановите биение сердца».

Экстракорпоральный перфузионист сию же секунду провел кардиоплегию.

Ким продолжал раздавать приказы: «Остудить. Сохранять температуру в районе 27-28 градусов».

Охлаждение предназначено для искусственного изменения температуры тела, чтобы предотвратить повреждение ткани аорты во время работы.

Движение сердца заметно уменьшилось.

Ким громко проговорил: «Сердце остановлено. Работает ли устройство сердечно-сосудистой циркуляции? Если нет, то пусть заработает».

Согласно приказанию, экстракорпоральный перфузионист начал выжидать нужного момента.

Как только сердце окончательно остановилось, в дело пошло искусственное кровообращение.

Переливающаяся кровь начала циркулировать, заставив прибор сердечно-сосудистой циркуляции работать на полную мощность.

Подобные операции не могут проводиться без полной остановки сердца.

Поскольку сердце продолжает без остановки биться, толчками проталкивая кровь по всему телу, пациент может умереть от чрезмерного кровотечения. Именно поэтому врач обязан полностью остановить этот процесс на время операции.

Кажется, все приготовления, наконец, закончены.

Циркуляторное устройство уже работает на полную мощность, подавляя коагуляцию крови и распространяя кислород и кровь по организму искусственно.

Температура тела пациента также снижалась до необходимой отметки, чтобы минимизировать повреждение тканей.

Теперь в ход вступает самый сложный этап операции – спасение жизни человека!

«Итак, начинаем...»

Ким протянул руки вперед.

«А вот и место повреждения внутренней мембраны» - удовлетворенно кивнул Джинвук.

Аорта напоминала толстого гладкого дождевого червь.

Наблюдая за происходящим, Сухюк не смог скрыть неподдельного удивления во взгляде.

Сам того не понимая, он бормотал себе под нос то, что Киму нужно делать дальше: «Удалите поврежденную область и захватите искусственные кровеносные сосуды».

<http://tl.rulate.ru/book/12823/270077>